жащее в себе нравы и обычаи русских и теперешнее состояние этой Державы» (Париж, 1768).

Член Королевской академии наук Шапп д'Отрош посетил Россию в 1761–1762 годах с целью проведения астрономических наблюдений в Тобольске и после своего возвращения во Францию выпустил книгу о России в двух томах. Имевшая форму путевых заметок книга содержала множество сведений о быте русских людей, их нравах, о культуре и экономике России, ее истории, о системе политического правления страны. В то же время книга была написана в высокомерно пренебрежительном тоне и содержала немало оскорбительных для национального достоинства русских высказываний, подчас граничивших с домыслами. Много нелестного было высказано и относительно системы государственного правления, существовавшего в России, форму которого Шапп д'Отрош подчеркнуто определял как деспотическую. В деспотизме власти он видел главное препятствие на пути приобщения русских к просвещению и благам цивилизации: «Любовь к славе и отечеству неизвестны в России; деспотизм в ней заглушает ум, талант и всякого рода чувства; самая к тому способность утрачивается униженною и загрубелою душою. Страх есть, так сказать, единственная пружина, движущая народом».[17]

Все это, естественно, не могло понравиться Екатерине II, и она параллельно с изданием «Всякой всячины» скрытно организовала, не без помощи привлеченных ею помощников, выход другой книги, полемически направленной против сочинения французского астронома с целью нейтрализовать тот отрицательный эффект, который оно могло оказать на общественное мнение Европы. Книга была опубликована в Петербурге анонимно на французском языке под названием «Antidot, ou Examen du mauvais livre superbement imprimé intitulé: Voyage en Sibérie...» (1770) («Противоядие, или Проверка дурной книги, превосходно изданной под заглавием: Путешествие в Сибирь...»). В 1771 году книга была переиздана в Амстердаме. Подробно страница за страницей сочинение Шаппа д'Отроша подвергалось в «Антидоте» придирчивому разбору. Екатерина не прощала французу ни одной ошибки, уличая его в многочисленных несуразностях, незнании истории и нравов России, а то и в откровенной предвзятости.[18] Но главное, что определяло пафос полемики, это отстаивание национального достоинства россиян, утверждение чистоты нравов и верности русских обычаям предков: «Никогда не было народа, который бы более управлялся нравами и обычаями, чем наш»,[19] — заявляла Екатерина II в пику утверждениям французского автора о приверженности русских к страху под воздействием деспотии.

Таким образом в книге Шаппа д'Отроша Россия изображалась варварской страной, а ее народу вообще отказывалось в способности достиг-

[17] Осмнадцатый век. М., 1869. Т. 4. С. 449.

[18] Данный вопрос рассматривается в статье: *Степник Ю. В.* Идея «древней» и «новой» России в литературной и общественно-исторической мысли второй половины XVIII века. (Екатерина II, И. Н. Болтин, М. Щербатов) // Литература и история. (Исторический процесс в творческом сознании русских писателей и мыслителей XVIII–XX вв.). СПб., 1997. Вып. 2. С. 17–21.

[19] Осмнадцатый век. С. 450.